

ТЕОРИЯ КООПЕРАЦИИ: ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

С. А. Айларова

Кооперативное движение возникло в Европе во второй четверти XIX века и стало важным фактором реформирования социально-экономических структур всех стран, вставших на путь построения современной цивилизации. История XIX-XX вв. показала, что кооперация, ее фундаментальные принципы и практика находят применение во всех обществах с рыночной экономикой как эффективный способ мобилизации внутренних сил для оживления и модернизации экономики, как средство стимулирования самодеятельности широких народных масс.

Параллельно с кооперативным движением развивалась и кооперативная теория, в рамках которой осмысливался этот удивительный социально-хозяйственный феномен новейшей истории. Суть и предназначение кооперации определялись общественными деятелями и учеными самых разных идейных и политических взглядов, стоявших часто на полярных позициях, руководствовавшихся разными побуждениями — от попыток смягчения острых социальных конфликтов современности до коренного социалистического переустройства общества.

Основателями кооперативной теории являются Шарль Фурье и Роберт Оуэн, более известные как основоположники «утопического социализма». Как альтернативу бесчеловечному капитализму с его эксплуатацией, нищетой и бесправием трудящихся масс (который они называли «временным общественным строем»), Фурье и Оуэн выдвинули идею так называемых «самоуправляющихся обществ», кооперативов, в основе деятельности которых лежали коллективизм, сотрудничество, взаимопомощь. «Самоуправляющиеся общества» виделись им как производительные комплексы, городские или деревенские, принадлежащие трудящимся, и обладавшие функциями закупки, сбыта и кредитования. Социализм

органично «вырастал» из кооперативного движения, путем бескровной социальной революции, завоеывая все новые пространства, страны и континенты, устраняя капиталистические институты. Правящие классы, правительства европейских государств, увидев преимущества кооперации, а также из боязни народных восстаний, сами пойдут на повсеместное их распространение.

Несмотря на утопизм и наивность упований на правительства и правящую элиту европейских стран в деле распространения кооперативных «самоуправляющихся ассоциаций», в теории первых провозвестников кооперативного движения было много рационального и трезвого. Это, прежде всего, видение кооперации как института, который возникает не в «прекрасном социалистическом будущем», а уже сегодня. И для которого созрели все необходимые условия. Характеристика кредитных, потребительских функций кооперативов тоже не страдала утопизмом: члены «самоуправляющегося общества» могли пользоваться в кооперативе разными машинами и орудиями, могли хранить за определенную плату произведенные продукты, а под их залог брать ссуду в размере $\frac{2}{3}$ их стоимости. «Свободная ассоциация» закупала непосредственно с фабрик предметы общего потребления и продавала их своим членам с небольшой прибылью, избавляя бедняков от необходимости переплачивать посредникам-торговцам [см.: 1, 21].

Все это были универсальные формы деятельности будущей кооперации всех стран и народов.

Социально-политическую направленность кооперативных идей Шарля Фурье и Роберта Оуэна продолжили французские мыслители Луи Блан и Филипп Хубер. Все они апеллировали к властвующей элите своих стран, предлагая кооперацию как спо-

соб решения политических проблем современного им капиталистического общества, средство устранения классового борьбы, эксплуатации и угнетения народных масс, жестокой конкуренции в экономике, установления в обществе социальной гармонии [1, 15].

Создававшиеся под влиянием этих идей кооперативные ассоциации, в то же время, обязаны своим появлением не только идеальным целям, но прежде всего реальным экономическим интересам европейских рабочих и крестьян.

Дальнейшее развитие идеи кооперации протекало «на пересечении социалистических и либеральных идей» [см.: 2, 16]. Со второй четверти XIX в. начинает укрепляться тенденция трезвого социального реализма, формироваться собственно кооперативная теория. Переход от трактовки природы и сущности кооперации (ассоциации) в рамках доктрины утопического социализма к либеральной концепции — к пониманию ее возможностей в существующем обществе — стал принципиальным моментом в развитии кооперативной теории. Была найдена экономическая форма, иная, чем существовавшие типы и формы частных хозяйств. Эту экономическую форму идеологи кооперации стремились поместить в реально существующее общество, уповая на более или радикальные формы его переустройства. Решающее влияние на развитие теории кооперации оказала сама жизнь, практика создания кооперативных форм.

Настоящим прорывом стало возникшее в Англии в 1844 г. «Рочдельское общество справедливых пионеров», определившее организационные и этические правила потребительской кооперации [3, 29-42]. Принципы работы Рочдельского общества легли в основу кооперативного движения во всех странах. Эти принципы были следующие:

1. Соблюдение политического нейтралитета, то есть неучастие в политической жизни и борьбе.

2. Основная часть прибыли кооператива распределяется между членами пропорционально сумме закупленных ими товаров (по забору).

3. Покупка товаров у поставщиков и продажа их из лавки осуществляется за наличный расчет, а не в кредит.

4. В управлении кооперативными делами каждый член имеет право одного голоса.

5. В лавке продаются товары только хорошего качества, точным весом и точной мерой.

6. Товары продаются по средним рыночным ценам.

7. Необходимый для деятельности кооператива собственный капитал образуется путем внесения каждым членом взноса, на который начисляется небольшой процент.

8. Некоторая часть прибыли отчисляется на повышение культурного уровня членов кооператива.

Большой вклад в развитие кооперативной теории внес немецкий общественный деятель Фридрих Вильгельм Райффайзен. Его заслугой является разработка теории кредитного товарищества, кредитной кооперации, являющейся наиболее мощным направлением развития кооперативного движения. Важнейшим принципом его теории были: 1) невмешательство государства в деятельность кооперативных товариществ (свобода кооперации); 2) некоммерческий характер кооперации (задача кооперации — не извлечение прибыли, а забота об экономически слабых); 3) беспаяное участие в кооперативе; 4) ограничение деятельности кооператива одним районом (приходом), где все знают друг друга.

Кроме того, Райффайзен разработал правила и условия объединений кооперативных товариществ в союзы, а также схему союзных органов, их полномочия; проведение съездов представителей кооперативных товариществ, а также методiku и принципы проведения ревизий кооперативных организаций. Одно из его ценных предложений — необходимость создания банка для финансирования союзных кооперативных объединений.

Отличительная особенность кооперативной концепции Райффайзена — это религиозная направленность деятельности кооперативных товариществ. И труд и досуг кооперативов должны были быть подчинены благочестию; товарищество уделя-

ло внимание религиозному воспитанию и кормлению своих членов. Это было своеобразное проявление лютеранского протестантизма в кооперативном движении. Сам Райффайзен рассматривал кооперацию как дело «внутреннего миссионерства» [см.: 4, 373].

Другой немецкий теоретик кооперации Г. Шульце-Делич разработал основы деятельности ссудо-сберегательных кооперативов. Он не отрицал социальной функции кооперации, но на первое место ставил экономическую эффективность. Каждый член кооператива вносил в капитал общества свой пай и отвечал за свои действия всем своим имуществом. Это дисциплинировало кооператоров и было гарантом их платежеспособности.

Последователи Райффайзена и Шульце-Делича, французские деятели кооперации Эдуард де Буав и Шарль Жид, также подчеркивали социальные функции кооперации, а также способность ее строить альтернативное экономическое пространство, постепенно завоевывая не только рынки, но и властные преференции. В противовес радикальной социальной революции, кооперация всего может добиться «эволюционным путем» [5]. Как носительница альтернативных экономических начал, «кооперация должна служить для мирного, но коренного преобразования действующего экономического строя, способствуя переходу владения орудиями производства и экономического главенства от производителей, удерживающих их теперь, к потребителям» [5, 102].

Западные кооперативные идеи начали проникать в Россию в 30-40-е гг. XIX в., тогда же появляются первые попытки организовать кооперативные общества [6, 64-68]. Российская кооперативная теория формировалась под влиянием западных идей, но к концу XIX в. сложилась как оригинальное интеллектуальное явление. К началу XX в. издается основной массив отечественной кооперативной литературы, выходят основные труды видных теоретиков и историков кооперации. Заметный вклад в экономическую мысль и общественное сознание внесли труды С. Н. Прокоповича, В. Ф. Тотомианца, С. Л. Маслова, М. С. Хейсина, М. И. Ту-

ган-Барановского, А. В. Меркулова, А. В. Чамянова и др.

На региональном уровне по проблемам кооперации Северного Кавказа появляются работы В. А. Мошкова, Е. Канчера, А. С. Собривского, А. А. Вадковского, А. А. Педашенко, Г. В. Баева, А. В. Баева и др.

Теоретические изыскания российских ученых связаны с практическими потребностями определения сути кооперации, ее предназначения; ими были предприняты попытки дать классификацию различных форм и видов кооперативных ассоциаций, показать их эволюцию и востребованность. Большинство авторов сами являлись участниками кооперативного движения, активными деятелями различных кооперативных центров.

По мере приобретения кооперативным движением массового характера возникает целый ряд кооперативных журналов, региональных и общероссийских. Среди них такие авторитетные и информативные, как «Вестник кооперации», «Вестник мелкого кредита», «Союз потребителей» (Москва), «Кооперативная жизнь» (Санкт-Петербург), «Кооперативная мысль» (Владикавказ) и т.п. Периодическая печать была главной ареной дискуссий по важнейшим кооперативным проблемам, средством ведения кооперативной пропаганды, распространителем информации и организатором обмена опытом хозяйственной и культурно-просветительской работы кооперативных объединений всех уровней.

Российская кооперативная мысль, как и западная, складывалась на пересечении социалистических и либеральных идей. Однако все деления и градации в области кооперативной теории, исходящие из политических взглядов и предпочтений авторов, носят достаточно условный характер ввиду того, что по мере развития кооперации и социокультурной эволюции российского общества нередко менялись и взгляды самих идеологов и практиков кооперации. Кроме того, авторов объединяло выросшее на традициях русской общественной мысли представление о социально-преобразующей роли кооперации, оценка социально-экономических отношений не только с точки зре-

ния хозяйственной, но и с позиции морально-нравственной, этической [7, 10].

В 1903 г. появляется исследование С. Н. Прокоповича, представлявшее собой первую попытку дать общую картину зарождения и эволюции кооперативного движения в России в пореформенное сорокалетие. В монографии впервые была предпринята попытка классификации различных видов и типов кооперативных ассоциаций, их общих черт и предназначений, сходства и отличий от общинных и примитивно-артельных форм объединений [8]. Автор выявлял основное отличие кооперации от капиталистических предприятий. Главная задача всякого капиталистического предприятия состояла в получении максимальной прибыли на капитал. Целью кооперативного товарищества, напротив, являлось достижение возможно большей продуктивности труда его членов, или наиболее выгодная продажа произведенных ими продуктов, или, наконец, наиболее экономное приобретение нужных им средств производства и продуктов [8, 14-15].

Объединяя потребителей, кооперация становится формой самозащиты трудящихся. В итоге Прокопович приходил к выводу, что кооперативы являются «некапиталистическими организациями». По его мнению, «кооперация является средством повышения производительности и доходности труда своих членов и самозащиты их от эксплуатации капитала. Поэтому чистый доход, приносимый кооперативными учреждениями, является не капиталистической прибылью, а особой некапиталистической формой дохода» [8, 14-15].

Другой теоретик кооперации — А. А. Николаев — во многом развивал идеи Прокоповича. Ту же проблему определения коренного отличия капиталистических предприятий и кооперативных ассоциаций он определял так: «кооперация опирается на организованного потребителя, а капиталистическое предприятие строится на конкуренции, на индивидуализме, на анархии производства и потребления» [9, 32]. Во многом кооперация шире сугубо хозяйственной деятельности, и воздействует на другие сферы человеческой жизни: «коопе-

рации дает чувствовать все свое своеобразие как социальной системы не только на результатах экономической деятельности, но и в области духовных ценностей» [9, 35]. Рассматривая кооперацию как метод соединения, концентрации народных хозяйственных сил, встречающийся в самых разных условиях экономической жизни народов, Николаев в то же время призывал не переоценивать ее возможности: «нельзя на кооперацию возлагать все надежды и смотреть на нее как на исключительное средство для устранения всех неурядиц современной экономической жизни» [9, 52]. Кооперация не применима, по его мнению, в индустрии. Необходимость периодически перестраивать технологический цикл требует единоначалия, твердого руководства, жесткой трудовой дисциплины в производстве. Все это кооперация не может обеспечить. Так же ограничены границы ее применимости в аграрном производстве, но в кредите, сбыте, потреблении кооперация «выступает на равных с крупными предприятиями». Вместе с тем, он был убежден, что «во многих определенных отраслях экономической жизни кооперативизм останется победителем над капитализмом» [9, 193]. И дело не только в удивительной способности кооперации аккумулировать все прогрессивные достижения науки и техники, но и в возможности осуществить социальные идеалы человечества — свободу личности, поскольку дает человеку возможность понять и исполнить «общее дело» как «свое собственное». Заслугой Николаева была и выстроенная им классификация кооперативов. Исходя из хозяйственного принципа, он выделял такие разные по характеру деятельности виды: кредитные, потребительские, производственные в индустрии, сельскохозяйственные, промысловые, бытовые, закупочные, мелиоративные, страховые и др. По социальному принципу он дифференцировал кооперативы на рабочие, крестьянские, чиновничьи, офицерские, городские смешанные и т.п.

Видным теоретиком сельскохозяйственной кооперации был С. М. Маслов. Социально-экономическую миссию кооперации в российском селе он видел в защите инте-

ресов крестьянина от эксплуатации торговцев-посредников. Будучи сложной системой кредитных, сбытовых, закупочных, производственных товариществ, кооперация выступала как средство и метод развития крестьянского хозяйства, движения его вперед. Работая на рынок, крестьянин через кооперацию удовлетворял все свои потребности за счет своего труда [10, 14].

Основопологающие положения о социальных основах кооперации были выработаны в трудах М. И. Туган-Барановского. Отметив, что, хотя кооперация выросла на капиталистической почве, и имеет капиталистическую форму, она создает настолько противоположные капитализму организации, насколько «солидарность и взаимопомощь противоположны эксплуатации и насилию». «Кооператив — предприятие, но предприятие некапиталистического типа» [11, 67]. Главное, что отличает кооператив от капиталистического предприятия, частного или акционерного, является капитал. При всех формах кооперативных предприятий целью хозяйственной деятельности не является получение капиталистической прибыли. «Кооперативное предприятие нуждается в капитале, оно принуждено оплачивать этот капитал соответствующим процентом. Но оплата капитала для кооперативного предприятия отнюдь не есть цель, а лишь средство для достижения иных целей. Оплата капитала для кооператива есть неизбежное зло, расход, от которого нельзя уклониться, но который кооператив стремится свести к минимуму... Именно по этому признаку можно безошибочно определить, имеем ли мы перед собой кооператив или предприятие капиталистического типа» [11, 46].

Как сущностные черты кооперации Туган-Барановский подчеркивал самостоятельность и самодеятельность. Отсутствие этих качеств лишает кооперацию ее своеобразия, ее самости. Как хозяйственное предприятие, кооперация имеет черты близости с другими хозяйственными организациями капиталистического типа. Но «как ни был близок кооператив по своему внешнему облику к капиталистическим предприятиям, под этой капиталистиче-

ской оболочкой скрывается в кооперативе содержание совершенно иное. Если тело кооператива создано капитализмом, то душа кооператива вдохнута социалистическим идеалом» [11, 67].

Как и Николаев, Туган-Барановский указывал на социально-воспитывающее значение кооперации, формирование общественных интересов у членов кооперативов. Основные этапы этой эволюции таковы: «В начале это — учреждение, возникшее по инициативе инспектора. Члены его нисколько им не интересуются и видят в нем только источник получения ссуды», на следующем этапе «начинает сознательно относиться к делам товарищества небольшой кружок лиц из числа его непосредственных руководителей». Наконец, этот «кружок» расширяется и «втягивает в круговорот своих интересов крестьян того же села» [11, 377]. В предвоенное десятилетие кооперативное движение в России отличали невиданный размах и динамика, и именно в этот период оно «приобрело серьезное общественное значение».

Значимое место в развитии кооперативной теории, прежде всего в становлении концепции развития кредитной кооперации в России, принадлежало представителям петербургского кооперативного кружка во главе с А. И. Васильчиковым [см.: 12]. Кружок стал основой Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, отстаивавшего позицию активной государственной и земской поддержки сельской кооперации в среде малообеспеченных слоев населения. Члены кружка — по большей части практики-кооператоры, убежденные либералы, сторонники «практической постепенности» в ходе «сознательно-мирного» экономического прогресса.

Либералы считали кооперацию порождением капиталистического строя, основу которой составляли мелкие товаропроизводители и потребители. Задача кооперации — улучшить экономические положение мелких собственников и потребителей в условиях проникновения капитала в сельское хозяйство, развития предпринимательства, распространения наемного труда. Действуя в рыночной системе, кооперация оперирует

всеми атрибутами рыночного хозяйства, такими как конкуренция, прибыль, капитал. Признавая, что «тело кооператива было создано капитализмом», авторы либеральных теорий все же утверждали, что кооперация более «высокая форма экономической организации» по сравнению с капиталистическими предприятиями.

А. Н. Анциферов, деятель либерального лагеря, теоретик кредитной кооперации, писал, что «всякое кооперативное предприятие, как бы скромно оно ни было, в действительности несет в себе зародыш нового экономического мира» [4, 518]. И в то же время, как порождение рыночной экономики, кооперация не насаждается ни бюрократическими указами, ни «интеллигентскими» хлопотами. По его мнению, «совершенно ясно, что кооперацию создать нельзя ни благотворительными подачками, ни давлением сверху. Кооперация может вырасти только снизу, из глубин народного сознания и характера. Иначе получаются ее фальсифицированные суррогаты, а не серьезное дело» [4, 106].

Из либеральных деятелей северокавказской кооперации можно отметить труды А. В. Баева [13]. Автором анализируется целый ряд проблем кооперативного движения: исторические и экономические истоки кооперации, взаимоотношения кооперации и земства, кооперации и городского самоуправления, борьба с ростовщицеством, культурно-просветительская миссия кооперативов. Отметив, что «кооперация — есть необходимый продукт капиталистического менового хозяйства», он подчеркивает — «кооперация настолько эластична, что быстро приспосабливается к рынку и этим отстаивает свою позицию» [13, 124]. В то же время кооперация отличается от капиталистических предприятий, нацеленных прежде всего на получение прибыли. Кооперативы как «совершенный социологический организм» ставят целью удовлетворять разнообразные жизненные потребности, возникающие в обществе». Развивающееся общество создает новые потребности и нужно «противопоставить этому учреждению, которое бы постоянно функционировало, и, по мере возникновения потребностей, да-

вало средства к их удовлетворению. Таким учреждением и является — кооператизм» [13, 11].

Экономическое развитие России и ее регионов, динамика национального рынка зависели, по мнению А. В. Баева, от успехов кооперативного движения. «Покупательная способность массы незначительна, — писал он, — и это отражается на торговле и промышленности... Дабы увеличить покупательную способность народной массы, необходимо широкое развитие сельскохозяйственной кооперации. Она будет улучшать хозяйство, а улучшение хозяйства есть увеличение потребностей, что вызовет усиление торговли и промышленности. Нужно... устроить первоначальную ячейку — крестьянское хозяйство, этот первоисточник и земского и государственного бюджетов. Когда же мы приступаем к вопросу об улучшении крестьянского хозяйства, то отводим очень крупную роль — кооперации» [13, 139].

Кооперативный вопрос был, по мнению автора, вопросом развития и укрепления России, ее будущего. «Если крестьянское хозяйство останется с ростовщиком, то будет медленно разрушаться, что будет подтачивать и земский и государственный бюджеты, если же оно станет под знамя кооперации, то будет крепнуть, прогрессировать, и следовательно, будут прогрессировать и земский и государственный бюджеты» [13, 140].

Концентрированным выражением либеральной позиции по вопросу кооперации была программа кадетов — Партии конституционных демократов. Она предусматривала «развитие мелкого кредита, установление условий, благоприятных для процветания кооперации, обществ, союзов и вообще всякого рода объединений, направленных на улучшение земледелия» [14, 77]. Кадеты — депутаты IV Государственной Думы были в составе кооперативной группы и голосовали за новый кооперативный закон, предложенный кооператорами [14, 89].

Достаточно сложным было отношение к кооперации русских марксистов, и большевиков и меньшевиков. Они всегда настаивали на капиталистическом, буржуазном ха-

рактуре кооперации. Хотя в статьях Г. В. Плеханова просматривается линия поддержки сельской кооперации. По его мнению, «движение является экономически положительным и желательным фактором объединения индивидуальных крестьянских хозяйств с целью их противодействия действительно рваческим и эксплуататорским элементам в деревне» [15]. Большая группа кооператоров, в предвоенное десятилетие активно работавшие в кооперации и много писавшие по этим проблемам — вначале примыкали к фракции меньшевиков. Это М. Л. Хейсин, В. Ф. Тотомианц, Б. Р. Фроммет, Н. М. Орлов и др. [см.: 16]

Отношение к кооперации большевиков и их лидера В. И. Ленина было более жестким. Постоянно подчеркивался буржуазный характер кооперации. В. Ф. Тотомианц писал об этом с сожалением: «Только с недавних времен городской кооперации стали симпатизировать меньшевики, сельской же кооперации в крестьянской стране не уделяется почти никакого внимания. А если большевики и уделяют ей внимание, то так, что лучше бы уж не уделяли» [17, 17].

В. Ф. Тотомианц, ставший видным теоретиком кооперации, считал, что кооперативное движение есть «...пока единственное социальное движение, в котором уживаются люди различных социальных положений и партийных убеждений». Решительно он возражал против участия кооперации в политической борьбе и движениях. По его мнению, недопустимо влияние политических партий на кооперативное движение, поскольку это искажение его социально-хозяйственной природы. «И ради осуществления кооперацией общечеловеческой солидарности, ради создания благоденствия и мира на земле для всех, следует всячески охранять ее от чуждой ей классовой политики или партийности» [18, 348]. Автор отмечал, что на пути кооперирования «устраняются недостатки капиталистического и мелкого производства и получается крупное кооперативное производство», обеспечивающее огромный прогресс сельского хозяйства, решение продовольственного вопроса в России. «Разве спасение огромного народа от призрака голода не достаточно трудная и

важная задача для кооперации, чтобы брать на себя еще другие» [17, 85].

В то же время Тотомианц считал, что в обществе должны сохраниться и государственная, и частная, и муниципальная формы хозяйствования [18, 359]. Своеобразным обобщением, итоговым смыслом его размышлений о природе кооперации звучат его слова: «Кооперация — это искусство творить новые формы экономической жизни. Оно беспартийно, но не бесхарактерно. Идеалом кооперации является не борьба за существование (и отнюдь не борьба классов), а единение для жизни» [18, 359].

М. Л. Хейсин, посвятивший ряд работ изучению кооперации Запада и России, доказывал, что кооперация не является частью капиталистической экономики. Кооператив Хейсин рассматривал как независимое, демократически самоуправляющееся открытое предприятие для достижения тех или иных хозяйственных выгод, в котором господствующую роль играет не капитал, а товарищеское объединение определенного числа лиц [19, 9]. В. А. Поссе, последователь и единомышленник Тотомианца, считал задачей кооперативного движения борьбу с «потребительским барышничеством». Он считал, что «кооперативы должны стремиться к удовлетворению как материальных, так и духовных нужд населения. В силу этого всю прибыль необходимо направлять на просветительскую деятельность» [20, 96].

Все авторы, размышлявшие и писавшие о кооперации, не сомневались, что будущее России будет зависеть от глубины и размаха этого общественно-хозяйственного движения. Один из ярких теоретиков и практиков-кооператоров А. В. Меркулов, считавший кооперацию «могучим средством подъема хозяйства и общего благосостояния сельского населения», в последней своей работе, выражая чаяния многих деятелей кооперации, писал: «Вряд ли можно сомневаться, что, являясь и по существу своему творческим социализмом, оставаясь всегда на государственной точке зрения, кооперация вслед за окончанием анархии окажется одной из самых важных в России государственно-организующих сил» [21, 225].

Итак, кооперативная идея со времени своего зарождения и становления на Западе нашла в России живой отклик и поддержку. В процессе развития кооперативной теории одни авторы помещают кооперацию в реально существующее современное им общество, надеясь на ее огромные возможности в деле улучшения положения трудящихся масс, другие — строят радикальные планы его переустройства на социалистических началах. Однако все они доказывали эффективность коллективных форм хозяйствования, преимущества и перспективность кооперативного экономического феномена.

В стремлении понять сущность и природу кооперативной формы хозяйствования, они продолжили древнюю интеллектуальную традицию, восходящую к античности. Еще Аристотель противопоставлял экономику и так называемую *хрематистику* как деятельность, направленную на получение прибыли, на накопление богатства как самоцель, как сверхзадачу. В противоположность ей *экономика* есть целенаправленная деятельность по созданию благ, необходимых для естественных потребностей человека, в удовлетворении насущных потребностей и в создании средств, необходимых для поддержания хозяйства. Аристотель рассматривал *хрематистику* как антипод экономики, как антиэкономику, и относился к ней резко отрицательно («Так как хре-

матистика расположена рядом с экономической, люди принимают ее за экономику, но она не экономика» [22]).

В новое время термин *хрематистика* употреблялся для обозначения капитализма в работе «Капитал» Карла Маркса. Теоретики кооперации, на наш взгляд, продолжали эту традицию и именно в противостоянии капиталистической ориентации на прибыль как цели рыночного хозяйствования видели сущность кооперации как особого экономического феномена. Кооперация строила экономическое пространство, в котором хозяйствование было нацелено на удовлетворение потребностей человека и общества.

Современные экономические школы не выделяют *хрематистику* в отдельную науку, а рассматривают отдельные экономические категории «капитал», «прибыль», «рента» в рамках общей экономической теории. Теоретики европейской и русской кооперации в этом смысле были представителями совершенно оригинальной философско-экономической традиции, попытавшейся в условиях новой рыночной реальности выявить и проанализировать эту древнюю хозяйственную *антитезу*, о которой писал еще античный автор. Подлинное осмысление и оценка кооперативной теории, ее глубины и перспективности, на наш взгляд, еще впереди.

-
1. Тотомианц В. Ф. Кооперация в русской деревне. М., 1912.
 2. Кочкарова З. Р. Эволюция отечественной кооперации и ее социально-экономическая трансформация в условиях модернизации российского общества. Ставрополь, 2010.
 3. Макаренко А. П. Теория и история кооперативного движения. М., 2000.
 4. Анцыферов А. Н. Очерки по кооперации: Сб. лекций и статей. 1908-1914. М., 1915.
 5. Жид Шарль. Кооперация/Пер. с франц. И. А. Шапиро. Под ред. и с пред. В. Ф. Тотомианца. СПб., 1909.
 6. Творцы кооперации. М., 1991.
 7. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М., 2009.
 8. Прокопович С. Н. История кооперации в России: ее теория и практика. М., 1903.
 9. Николаев А. А. Теория и практика кооперативного движения. Изд. 2-е. Пг., 1919. Вып. 1.
 10. Маслов С. Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. Лейпциг, 1922.
 11. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М., 1989.

12. Подколзин Б. И. Петербургский кружок князя А. И. Васильчикова и зарождение кооперативного кредита в России (60-70-е гг. XIX в.): Автореф. дисс. ... канд.ист. наук. М., 1994.
13. Баев А. В. Статьи по кооперации. Владикавказ, 1913. Вып. 1.
14. Программы политических партий и организаций России конца XIX — XX века. Ростов н/Д, 1992.
15. Валентинов Н. Проблема завтрашнего дня // Столичное утро. 1907. 6 окт.
16. Балдин К. Е. Рабочее кооперативное движение в России во второй половине XIX — начале XX века: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1998.
17. Тотомианиц В. Ф. Сельскохозяйственная кооперация: Очерки с приложением уставов. СПб., 1908.
18. Тотомианиц В. Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. СПб., 1913.
19. Хейсин М. Л. Потребительская кооперация в Великобритании. СПб., 1900.
20. Поссе В. А. Идеалы кооперации. Пг., 1918.
21. Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. Пг., 1918.
22. Аристотель. Политика. Part IV. Второй абзац.